

Снег таял в ночном море. Водная гладь была темнее звёздного неба, под которым спали люди. Снежные хлопья поглощались ей одни за другими - это было редким зрелищем на юге Лейденшафтлиха.

После того, как дети заметили эту картину, они выбежали к этому небесному дару. Швейцары состоятельных имений дрожали от холода. Моряки были рады, что им повезло вернуться домой до метели. В такое время наступление зимы ощущалось мгновенно.

На юге Лейденшафтлиха снег выпадал несколько раз в год и никогда не лежал долго. Никто не смог бы сказать, что погода в этом году будет настолько прихотливой. Обычно был только снегопад, но в этом году постепенно образовывались высокие сугробы, доходившие до колен взрослого человека.

Метеоролог из правительства объявил о том, что погодные аномалии случаются раз в сто лет и что южная часть страны оказалась в этом беспорядке. Когда люди выходили на улицу, они поскальзывались на льду, автомобильные дороги были скрыты под снегом. Те, у кого дома не было еды, заполонили рестораны и продуктовые магазины, откуда доносились крики восхищения и беспокойства. Когда все расходились, город погружался в тишину, будто бы снег поглощал любые звуки.

Но вдруг показалась чья-то фигура. Это был Ходжинс, который шёл по заснеженной тропе, несмотря на то, что он был из южной страны. Для такого человека, одного из бывших майоров армии Лейденшафтлиха, который столкнулся с северными странами, снежный пейзаж был перекрыт полями сражений.

Он продолжал волочиться по одинокому проезду и протаптывать тропу. Но вот он неразборчиво увидел поместье Эвергарденов напротив, которое было далеко от Лейдена, столицы Лейденшафтлиха. Ходжинс вздохнул с облегчением, дуновение его дыхания рассеялось так же быстро, как и дым в темноте.

Как только он приехал, его встретил дворецкий. Нельзя сказать, что в этом огромном особняке каждая комната была теплой, но Ходжинс, переживший тёмную и снежную ночь, был благодарен даже просто находиться внутри. Присутствуя в гостиной, он просидел какое-то время перед камином вместе с чашкой горячего чая.

“ Наконец-то вы пришли, Мистер Ходжинс. Я думала, что вы сегодня не придёте.” Перед ним появилась пожилая женщина в ночном платье.

“ Мисс Тифани, прошло много времени. Я извиняюсь, что пришёл к вам посреди ночи. “ Ходжинс поклонился.

“ Это мои слова. Ты был на другом континенте, верно ? Моя вина в том, что я вызвала тебя сразу после твоего возвращения. “

“ Я ни за что не откажу в просьбе леди. Где Мистер Патрик ? “

“ Мой муж оставил меня здесь, а сам уехал далеко в другой город. Он всё ещё защищает эту землю, но точно уж не увидит эту красоту снаружи до своего возвращения ... Раз уж речь зашла о нём, несмотря на его старость, я думаю, что он всё ещё может играть со снегом, даже если простудится. “

У Ходжинса в голове сформировался образ юноши, увлечённого лепкой снеговика. “ Это замечательно, что он настолько открытый человек, который не забывает о своём детстве.”

“ Нет, он всего лишь ребёнок. Тем не менее, он глава семьи Эвергарден ... всё же, вместо Патрика, нам следует обсудить Вайолет. Сейчас я думаю только о ней. “

Тифани Эвергарден начала говорить с грустным лицом. Казалось, что она пыталась дать Вайолет разные знания с тех пор, как взяла её к себе : научить школьным предметам и этикету, ездить верхом, петь, готовить и танцевать. Но девушке не доставляло удовольствия ни одного из этих занятий. В ней не было восторга, а всякий раз, когда ей нечего было делать, она закрывалась в комнате и писала письма целыми днями, однако не получала ответа на них.

“ Вайолет близко познакомилась со всеми в доме, однажды даже массировала плечи Патрику. Он плакал от счастья ... нет, возможно, ему просто было больно. Но несмотря на то, что иногда она выглядит нелепо, я верю, что она хороший ребёнок. Когда наш сын погиб, мы почувствовали, будто что-то закололо наши сердца, но сейчас раны постепенно затягиваются ... мне нравится её искренняя невинность. “

“ Как и мне. “

“ Но её удочерение ради собственного выздоровления не имело смысла. “ Тифани сжалась. “ Мы взяли её после того, как узнали о её жизненных обстоятельствах. Нам следует ей как-нибудь помочь ... имеет ли это смысл после всего ? Если между нами нет кровного родства ... “

“ Это не правда. “

Несмотря на заявление Ходжинса, Тифани покачала головой. “ Мы не можем ... заменить Гилберта. “

“ Точно так же, как и Вайолет не может заменить вашего сына. Люди не могут становиться другими, они способны утешать нас. С тех пор, как девушка приехала сюда, ей больше некуда возвращаться, у неё нет близких людей. Но сейчас её жизнь меняется, любой выбранный путь будет очень важным. Даже этого предостаточно в настоящее время. Прошу вас, не прогоняйте её. “

“ ' Прогнать ' ... ! У меня даже в мыслях такого не было. Если бы мне пришлось отпустить Вайолет, я бы лучше продала своего мужа. “

Её глаза не лгали.

“ Мисс Тифани ... этот обмен становится очень занимательным, но знаете, вам стоит дорожить им. “

“ Буду честной, дочь приятнее мужа ... “

“ Пожалуйста, не разрушайте мечты неженатого человека. “

“ Если тебе интересно, я могу предложить любое количество девушек для твоего выбора. “

Глаза Тифани сияли, но Ходжинс резко прервал разговор, будто бы убегая в комнату Вайолет. Слуги недовольно наблюдали за ним. Он никак не мог решиться войти внутрь, потому пытался мотивировать себя. — Никто не может стать чьей-либо заменой. Разве не так ?

Ходжинс обдумывал свои чувства много раз после становления её опекуном. Он чувствовал себя одиноким, но в то же время был счастлив. — Если это настоящий я, у меня есть возможность дать Вайолет всё, что не успел Гилберт, воплотить в жизнь все его планы.

“ Даже не став его заменой ... “

Он ударил себя в грудь, будто что-то подтверждая, затем собрался с силами и снова попытался постучаться в дверь.

“ Входите. “

Вайолет, скорее всего, сразу поняла по шагам, кто к ней пришёл. Хотя он часто посещал её комнату, даже Ходжинс будет в беспокойном состоянии пробираться в спальню молодой женщины посреди ночи. Однако напряжение резко перешло в другое состояние.

“ Президент ... Ходжинс. Давно не виделись. “

Вайолет Эвергарден, имя которой дали в честь богини цветов, снова стала ещё прекраснее за те несколько месяцев, что они не видели друг друга. На ней был надет пеньюар*, но её фигура была безупречной и изящной, а золотые волосы стали длиннее. Этот вид казался загадочным. Сейчас она полностью соответствовала тому имени, которое ей дал Гилберт.

“ Что делаешь, Виолетта ? “ Тем не менее, его внимание привлекало другое. Его голос дрожал, но он не мог скрыть этого.

Вайолет, сидя на полу среди кучи разложенных писем, уставилась на Ходжинса. Их было не пару штук, десятки листов лежали вокруг, прямо как трупы людей. Мертвые мысли всего лишь существуют, как непрерывный снегопад.

Она не ответила ему сразу. Возможно, у неё просто не было желания открывать рот.

“ Я ... сортировала письма. “

“ От кого они ? Я всегда отправляю только открытки. “

“ Ни от кого ... это мои, которые никогда не отправляла. Я их больше не отсылаю и понимаю, что ... на них не последует ответа. Я просто пишу письма про свою жизнь, когда мне нечего делать, вот и всё. В этом нет смысла, потому и размышляла над тем, чтобы избавиться от них. “

Письма без назначения действительно казались трупами. И Вайолет, которая ' произвела их на свет ', недоставало счастья в глазах.. Может быть, во времена, проведенные на поле боя, она была более живой.

“ Виолетта ... “

Ходжинс сел на пустое место между горой писем. Он хотел быть с ней на равных. Глядя в пустые глаза Вайолет, ему захотелось избежать этого взгляда. Однако Ходжинс убедился, что это было результатом постоянного уклонения от неё.

“ Майор ... больше не вернётся ко мне, не так ли ? “

“ Да ... “

“ Неужели моя полезность на войне пропала с тех пор ... как я потеряла руки ? “

“ Дело не в этом. “

“ Я всё ещё могу сражаться и стать сильнее. “

“ Наша битва уже закончена, Виолетта. “

“ Могу я быть полезна не в качестве оружия ? “

“ Ты больше ... не инструмент, ни для кого. “

“ Тогда, если моё существование беспокоит майора, не могли бы вы мне приказать исчезнуть ? Я могу пойти куда угодно. Если я ... если я останусь собой, от меня не будет пользы ... “

Ходжинс с трудом остановил наворачивающиеся слёзы. “ Не говори ... что-то вроде этого ... что будет со мной и Эвергарденами ?! “

“ Это ... именно ... почему ... Это ... почему ... Я не знаю ... что я ... должна делать. “ Со слезящимися глазами, Вайолет умоляла Ходжинса, “ Если я ... если я не нужна ... как инструмент ... меня должны выкинуть ... я ... я ... я ... не предназначена ... чтобы кто-то ... так ... ухаживал за мной ... Пожалуйста. Выбросьте меня куда-нибудь. “

“ Ты не вещь. Я думаю о тебе, как о родной дочери. Ну ... извини меня. Послушай. “

“ Я ... не знаю ... что ... делать. “

“ Виолетта, мне очень жаль ... Правда, прости меня. Я не хотел причинять тебе боль. “

“ Отвезите меня обратно ... к Майору. Прошу вас. “

“ Просто. Прости. Мне очень жаль. “ Ходжинс достал что-то серебряное из своего кармана и показал это Вайолет.

Это была не обычная цепочка, а удостоверение личности, необходимое для определения погибших на полях сражений. Хотя солдаты и называли его в шутку ошейниками, но они не испытывали проблем с его ношением. Но это была совершенно другая история про того, кто носит что-то не принадлежащее ему. Он содержит имя и пол солдата, используется для подтверждения личности сильно искажённых мёртвых тел. Многие сохранили жетоны своих товарищей на память.

Имя человека, которого она так пыталась найти, было вырезано на полированном удостоверении личности. Вайолет уже умела писать, особенно часто практиковалась в написании имени ' Гилберт '. На жетоне можно было прочесть только одно.

“ Гилберт мёртв. “

“ Вайолет, я люблю тебя. Пожалуйста, живи. “

Из её глаз хлынули слёзы.

Пеньюар* - вид домашней женской одежды, изготовленной из прозрачного материала. Часто обшивают кружевами. Наряд был придуман для замены обычной одежды во время приведения в порядок напудренных волос, чтобы не испачкать повседневный костюм.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4767/945808>